

ПЕРВЫЕ САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКИЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА СУМЩИНЕ

Чернобров И.В.

*СумГУ, медицинский институт,
кафедра гигиены и социальной медицины*

Ускоренное развитие со второй половины XIX ст. в Российской империи промышленного производства потребовало создания новой формы медицинского обслуживания рабочих – фабрично-заводской медицины. Она возникла практически одновременно с земской медициной, когда в 1866 г. было принято правительственное постановление, обязывавшее предпринимателей строить больницы на предприятиях с числом работающих более 100 человек. Однако, многие владельцы это постановление игнорировали. К тому же предприятия оказывали вредное влияние не только на рабочих, но и на здоровье населения, загрязняя окружающую среду. Это обстоятельство не могло не беспокоить земских врачей, стремившихся к профилактическому направлению в своей практической деятельности.

Поэтому в 1876 г. врач Ахтырского уезда М.А. Ососков предложил съезду врачей Харьковской губернии обсудить вопрос «О положении рабочих на заводах чисто в санитарном отношении и об отношении заводов и фабрик к гигиене населения». В своей записке он писал об антисанитарных условиях жизни рабочих, о недостаточной медицинской помощи больным, о вреде, который наносят здоровью населения предприятия «всей мерой своего зловония», отравлением воды в реках и других водных общественных источниках за счет сбрасывания туда нечистот. Но вопрос так и не обсуждался.

В 1882 г. впервые была создана фабричная инспекция. Фабричные инспекторы, назначавшиеся министром финансов, осуществляли наблюдение на территориях фабричных округов за выполнением владельцами фабрик и заводов законодательства, проводили обследования промышленных предприятий, хотя их предписания не имели должного влияния на устранение выявленных нарушений и недостатков. Фабричным инспектором Харьковского фабричного округа, включавшего огромную территорию Харьковской, Полтавской, Черниговской и других губерний, с 1884 г. являлся В.В. Святловский. Из его отчета за 1885 г. известно, что на нынешней территории Сумщины было обследовано 25 промышленных предприятий, в том числе: свеклосахарные, винокуренные, пивоваренные, механические, кирпичные, гончарные заводы – по 3, табачные фабрики – 2, чугунолитейный, кожевенный и другие заводы. Отмечено, что на большинстве промышленных предприятий округа рабочий день длился до 16-18 часов. Широко использовался детский труд. Среди рабочих малолетние дети (до 15-летнего возраста) составляли 12%, а из них детей до 12 лет было 18,1%. При этом грамотные дети составляли лишь 6,3%, а умевшие только читать – 13,1%, но вопрос о школьном образовании малолетних рабочих не решался.

На свеклосахарных заводах существовало правило о том, что рабочие, ушедшие с работы раньше срока окончания сахароварения, теряли право на получение части заработанных денег. Но, тем не менее, многие бросали работу, так как не могли вынести необычайно трудных условий. За 2 года в Сумском уезде таких рабочих числилось более 450 или 12% от их общей численности. Контингент постоянных рабочих, в том числе на Сумском сахарорафинадном заводе, был незначительный. На Глуховском механическом заводе увольнение рабочему разрешалось лишь в том случае, когда он сам находил себе замену. Особой строгостью и произволом отличались штрафы, налагавшиеся на рабочих. При этом было 23 основных мотива, включая песни, разговоры и др., не говоря уже о взыскании стоимости поврежденных инструментов.

Средний размер заработной платы составлял у мужчин только 13,5 руб., у женщин – 7 руб., у детей – 3,25 руб. в месяц. Бань у рабочих почти нигде не было. Большинство больниц оборудовано крайне плохо. За дни болезни заработная плата или пособие не выдавались. Контроль питания рабочих не проводился. Так, на Сумском сахарорафинадном заводе при обследовании выявлено, что черный хлеб был «плохо выпеченным, сырым, а пшенная каша затхлой». Высоким был производственный травматизм. На свеклосахарных заводах округа он достигал в среднем 67 случаев на 1000 рабочих, а на Кекинском и Сумском заводах – почти в 2 раза выше. В структуре заболеваемости рабочих болезни органов пищеварения составляли 19,1%, инфекционные болезни – 18,6%, болезни кожи и подкожной клетчатки (в основном абсцессы) – 17,8%, травматические повреждения – 8,5%.

Еще шире использовался женский и детский труд на табачных фабриках. Осмотренные дети «поражали своей худобой, тщедушностью и вообще жалким видом». Почти все они страдали головными болями, нервными расстройствами, сердечно-сосудистыми заболеваниями. К работе привлекались беременные и кормящие грудью женщины, но, как показал проведенный анализ, рожденные ими дети редко оставались в живых. На фабриках отмечалась крайняя скученность рабочих при отсутствии должной вентиляции, так как зимой боялись сквозняков, а летом опасались сильного высыхания табака, который отпускался потребителям по весу.

С развитием свеклосахарного производства продолжалось дальнейшее усиление загрязнения заводами окружающей среды. Обследование Тростянецкого завода свидетельствовало, что с началом сезона его работы (с сентября месяца) вода в речке, куда по 3 коллекторам поступали заводские стоки, становилась мутной, грязной, со зловонным запахом, совершенно непригодной даже для водопоя скота и стирки белья. Рыба погибла, ее собирали у берегов жители. Такое положение стало характерным и для других заводов. Только в Сумском уезде их было 9, в Кролевецком и Глуховском уездах – 19.

В последующие годы осуществлялась дальнейшая работа по изучению свеклосахарного производства в свеклосеющих регионах Украины, включая Сумщину. Результаты отражены в трудах К.П. Сулимы (1892), Н.Н. Рашевского (1906) и других исследователей. Отличительной чертой свеклосахарных заводов оставались

высокая напряженность и лихорадочная поспешность в работе ввиду невозможности длительного хранения сахарной свеклы. За это рабочие платились своим здоровьем, преждевременной старостью и негодностью к дальнейшей трудовой деятельности. Поэтому «старика», т.е. лица старше 40-летнего возраста, редко встречались на заводах. Не было упорядочено питьевое водоснабжение. Для этих целей вода зачастую употреблялась из вблизи расположенных прудов и рек, но чаще – из колодцев, вырытых на заводских территориях, где «почва высшей степени загрязнена».

Сезонные рабочие, составлявшие большинство на заводах, жили в казармах – длинных, низких, одноэтажных зданиях, похожих на сараи. В силу увеличения из года в год промышленного производства пропорционально росло и число рабочих, но казармы оставались старые. Кроме того, при их строительстве владельцы заводов вообще не руководствовались никакими санитарными требованиями. Следовательно, теснота в помещениях становилась невообразимой, и ни о каком нормативном объеме воздуха там не могло быть и речи, да и вряд ли можно было назвать воздухом то, чем дышали рабочие: «это густая смесь человеческих испарений, прелой обуви, махорочного дыма и запаха пищи, подогретая до высокой температуры». На каждого рабочего в казармах Гребенниковского, В.-Бобрикского, Низовского, Могрицкого сахарных заводов в среднем приходилось лишь по 0,5-0,8 куб. сажень. Несколько лучшим было положение на Кияницком (1,6) и Куяновском (1,3) сахарных заводах. Нары являлись единственной мебелью в казармах. Часто одна и та же постель использовалась двумя рабочими поочередно.

При проведении изучения труда и быта рабочих отмечалось, что в большинстве случаев они оставались без всякой медицинской помощи, а там, где «она организована, то чисто фиктивным образом». Фабрично-заводская медицина находилась в жалком состоянии.

Кроме того, существовала огромная армия сельскохозяйственных рабочих, трудившихся на свекловичных и табачных плантациях. Их положение было еще хуже, так как выжимание рабочей силы не знало никаких пределов, не было ограничено законами.